

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор

МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук,
профессор, профессор РАН

А.А. Федянин

15 мая 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Раздьяконова Владислава Станиславовича на тему «Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение.

Актуальность диссертационного исследования, анализирующего спиритуализм в России как особый феномен истории религии, не вызывает сомнений. В современных условиях наблюдается повышенный интерес к религии, причем не только к традиционным конфессиям, но и к синтетическим направлениям, в рамках которых предпринимаются попытки сочетания рационально-теологических, мистических и научных воззрений. Ярким примером подобных усилий, безусловно, является русский спиритуализм рубежа XIX-XX вв., представляющий собой не только совокупность религиозно-философских положений, но и организационно оформленное движение, занимавшее видное положение в общественной жизни России того времени. В контексте современного гиперактивного «рынка религий», предлагающего многообразие вариантов духовных учений и практик, конкурирующих за условного потребителя, представляется несомненными злободневность и востребованность научного анализа данного направления как одной из наиболее влиятельных стратегий в религиозных исканиях наших соотечественников.

Актуальность настоящего исследования обусловлена также повышенным запросом в современном российском обществе на осмысление русской культуры и истории России, выявление специфики отечественной интеллектуальной, духовной и религиозной традиций по сравнению с зарубежными аналогами. Изучение русской версии спиритуализма, изначально возникшего и получившего широкое распространение в Европе и США, приобретает особое звучание в связи с отсутствием в современной науке фундаментальных академических трудов, посвященных всестороннему анализу этого неоднозначного феномена в истории религии, что немало способствует как упрощенному (а иногда и откровенно превратному) толкованию его истоков, целей и религиозно-философского содержания, так и ангажированным и не вполне корректным оценкам его места в богатой палитре религиозной жизни и роли в истории отечественной культуры.

Степень обоснованности научных положений и выводов не вызывает сомнений. Несомненным представляется высокий уровень профессиональной эрудиции автора. Диссертант свободно ориентируется в проблемном поле и демонстрирует уверенное владение материалом. Диссертация представляет собой оригинальный труд, полностью выполненный автором. Диссертация выполнена в академической традиции религиоведения, истории и философии религии, в ней решаются задачи реконструкции религиозного учения и практик спиритуализма, устанавливаются и прослеживаются его исторические связи с религией и другими феноменами человеческой культуры, выявляется логика развития спиритуализма во времени. Избранный объект рассматривается целостно, систематически, с разных сторон, во множестве связей с разными сопутствующими явлениями, в культурном контексте и историческом развитии.

Научные положения, выносимые на защиту, соответствуют поставленным целям и задачам. Диссертационная работа хорошо фундирована, в ходе исследования привлечен значительный по объему исторический и теоретический материал. Качество освоения диссертантом

материала представляет одну из самых сильных сторон исследования: проделана огромная работа по сбору материала, введены в научный оборот тексты из архивов и ряд публикаций периодических изданий второй половины XIX — начала XX вв. Эти материалы позволяют диссертанту полно и подробно воссоздать историю спиритуализма в России в выбранный исторический период.

Точность выводов достигается, в значительной степени, строгим следованием научной историко-логической методологии, логичностью и определенностью структуры исследования, удержанием оптики в границах определенного исторического периода и географического региона.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с тем, что автором определены и прослежены истоки и тенденции развития спиритуалистического движения в России второй половины XIX – начала XX в.; показана роль спиритуализма в общественной жизни России; представлены авторские выводы о соотношении спиритуализма с православием, с одной стороны, и теософией, оккультизмом и другими религиозно-философскими учениями и видами духовной практики, с другой; выявлены принципы религиозной метафизики спиритуализма; описаны повседневные практики и проиллюстрированы отношения между конкурирующими объединениями спиритуалистов, дано аналитическое описание различных версий спиритуализма, обоснованы принципы и критерии общей классификации его разновидностей.

Таким образом, можно утверждать, что настоящее диссертационное исследование предлагает первое в отечественном и зарубежном религиоведении целостное рассмотрение русского спиритуализма как феномена истории религии, вводит в научный оборот новые архивные материалы и современные исследования как по предмету работы, так и по смежным для данного объекта феноменам.

Краткая характеристика основного содержания работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Структура работы в целом логична и последовательна, хотя и весьма дробна: главы состоят из параграфов, подпараграфов и подподпараграфов. Столь сложно разработанную структуру работы следует признать одним из ее потенциальных достоинств. Изложение последовательно и соотнесено с поставленными задачами, автор выстраивает внутренне логичную концептуальную картину, обоснование которой достаточно убедительно.

В первой главе обозначаются методологические основания исследования. Автор убедительно обосновывает выбранные хронологические рамки и страновую локацию своего исследования. К числу значимых результатов исследования можно отнести итоги компаративного анализа и понятий «спиритизм», «оккультизм» и «спиритуализм». Благодаря помещению их в исторический контекст диссертанту удалось не только проследить истоки русского спиритуализма и обосновать его специфику, но и показать отношение спиритуализма к христианству в целом и к русскому православию в частности.

Во второй главе автор конкретизирует историческую область исследования. Диссертант показывает внутреннюю логику развития спиритуализма в России, дает характеристику этапов и показывает их связь с общими тенденциями в науке, религии, культуре, наблюдавшимися в российском обществе второй половины XIX – начала XX века. Научно значимым результатом проведенного исследования является целостная картина многогранных связей спиритуализма, определяющая его место в духовной и общественной жизни России в изучаемый период и показывающая аспекты зависимости его развития от изменений, происходящих в социальном и историческом контексте.

Третья глава исследования посвящена анализу религиозного учения спиритуализма и его практикам. Рассматриваются теология, космогония,

космология, антропология, эсхатология спиритуализма, устанавливаются их религиозная теоретическая и практическая составляющие. Опираясь на релевантные источники, диссертант показывает, что спиритуализм аморфен в организационном отношении, так и с мировоззренческой точки зрения, поскольку разнообразие базовых ориентиров (теизм, деизм, пантеизм), как и точек зрения на различные частные проблемы слишком велико. Важным научным результатом проведенного исследования являются выводы автора о том, что главной теоретической целью спиритуализма является синтез научной и религиозной картин мира, а основным противоречием — противоречие между свободой воли и божественным порядком, а средством его разрешения — обращение к принципам эволюционизма и монизма. В диссертации аргументированно обосновывается положение, согласно которой метафизику спиритуализма можно характеризовать как религиозный натурализм.

Положения и выводы диссертации обладают внутренней согласованностью и обоснованностью.

В то же время, наряду с перечисленными выше достоинствами, диссертационное исследование В.С. Раздьяконова не лишено недостатков, ряд утверждений вызывает вопросы, а некоторые положения представляются весьма дискуссионными.

1) Прежде всего, следует отметить, что представленное в диссертации описание специфики спиритуализма как определенного религиозного движения представляется дискуссионным.

Так, в диссертации утверждается, что эта специфика обусловлена принятием трех базовых идей: «человек переживает уничтожение его физического тела»; «человек после смерти сохраняет способность к развитию»; «с умершими людьми можно вступать в коммуникацию» (С. 4 диссертации). Но неясно, как в этом случае можно отличить спиритуализм от других разновидностей анимизма.

Кроме того, из текста работы следует, что автор использует понятие «религиозное движение» максимально широко, трактуя его как совокупность разнородных течений, настроений, взглядов, практик, философских воззрений, сложившихся вокруг идеи коммуникации с духовным миром и объединенных определенной эпохой. Таким образом, оказывается сложным понять,

а) почему это многообразие можно объединять в общее движение под именем спиритуализма, если ключевой для религии вопрос об отношении Бога и мира решался совершенно по-разному, и с данной точки зрения он распадается на версии, выстроенные в духе пантеизма, деизма, теизма, герметизма, космизма, платонизма и т.д.;

б) что именно позволяет специфицировать спиритуализм как самостоятельное религиозное движение в истории религии, если циркулирующие в атмосфере русской культурной жизни идеи, установки и ценности находили отражение не только в нем, но и во многих иных течениях.

2) Четко обозначая его этно-географические и хронологические рамки исследования, диссертант не приводит обоснования такого выбора. Ведь феномен спиритуализма возникает не в России, и возникает не как спиритуализм, а как спиритизм, выделяясь из более широкой традиции спиритуализма. При этом англо-саксонское понимание спиритизма отличается от континентального, в частности, французского понимания. Об этом говорится и в тексте диссертации (С. 34). Что именно значимо в пределах данных границ для истории религии?

3) Неясность позиционирования автором именно русского спиритуализма по отношению к иным спиритуализма и спиритизма углубляется в силу особенностей структурного членения текста. А именно, в трех подпараграфах рассматриваются не три элемента, а четыре, поскольку к французскому, американскому и английскому видам спиритуализма добавляется русский вид. При этом русский спиритуализм представлен в нескольких версиях — а именно, как рецепция американского, английского и

французского образцов. Это порождает вопросы о том, является ли русский спиритуализм новым видом, который существует в ряду других, или он является формальным объединением видов, при этом не являясь элементом ни одного из них; можно ли считать его константным видом или же русский спиритуализм исторически представлен совокупностью содержательно различных версий.

К той же проблеме относится вопрос о генетической связи спиритуализма и спиритизма, о которой автор говорит, цитируя А.Н. Аксакова (С. 38 диссертации). Идет ли речь о специфике именно русского спиритизма как частного случая спиритуализма? И если да, то можно ли говорить о том, что в оптику русского спиритуализма включается православие и русская религиозная философия, а также некое выведение спиритизма из спиритуализма, но исключается встречающаяся на Западе материалистическая версия спиритуализма, позиционирующая себя как науку? Если это так, то такое суждение открывает исследовательскую перспективу значимую, во-первых, для определения специфики русской версии спиритуализма в целом, и во-вторых, для понимания стратегии самолегитимации русского спиритуализма в изучаемый период.

В целом представляется, что для более четкого различения спиритизма и спиритуализма, фиксируемого в диссертации, было бы полезным привлечь ряд дополнительных материалов: к примеру, труды Г.М. Хорт, Ж. де Дубора, посвященные критике французской традиции спиритизма; работы последователей оккультизма и спиритуализма, отделяющих себя от традиции спиритизма (таких как С. де Гуайта) или сочинения И. Крэдок, в котором утверждается, что спиритизм может быть не только спиритуалистичным, но и материалистичным.

4) Дискуссионным представляется суждение автора о романтизме как общекультурном тренде. Скорее, следовало бы говорить о претензии на такую роль — претензии, которая так и не была реализована. Ведь романтические устремления существовали наряду с позитивистскими, научными и

техническими. Последний аспект оказался полностью за границами работы. Очевидно, работу украсило бы упоминание о влиянии на идеи и практики, исследуемые в диссертации, открытий и поисков в сфере научного освоения действительности (например, идеи «кодового общения с духами» в американском спиритизме и азбукой Морзе как способа передачи сообщения закодированными сигналами, концепцией животного магнетизма во французской традиции спиритизма и теорией флюидов).

5) Можно высказать замечание автору в связи с не всегда корректным использованием имен собственных. Так, представители спиритуализма и оккультизма часто выступают под литературными псевдонимами. Их настоящие имена не приводятся, либо приводятся после того, как ранее уже более десятка раз были упомянуты псевдонимы. Иногда это приводит к существенным затруднениям в чтении работы. Например, Аллан Кардек (Денизард Ипполит Леон Риваль) до с. 88 фигурирует около двадцати раз исключительно под псевдонимом. Настоящее имя французского мистика Элифаса Леви (Альфонс Луи Констан, *Alphonse Louis Constant*) в работе не приводится вообще (С. 44–45 диссертации). Иногда используется устаревший вариант написания. К примеру, имя Франка Подмора в современных изданиях пишется Фрэнк Подмор. Возможно также имя *Hieronymus Cardanus*, следовало бы транскрипировать или как Иероним Карданус, или как Джироламо Кардано (С. 297 диссертации).

Высказанные вопросы, замечания и пожелания не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы В.С. Раздьяконовым и не умаляют значения проведенного им исследования.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Результаты исследования отражены в 30 публикациях, из них 15 статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

В целом можно констатировать, что диссертационная работа В.С. Радзьяконова написана на актуальную тему, обладает несомненной научной новизной, представляет собой целостное, самостоятельное, выполненное на высоком научно-теоретическом уровне религиоведческое философское исследование, в котором дан комплексный анализ русского спиритуалистического движения второй половины XIX – начала XX века. Работа выполнена с использованием архивных материалов и привлечением широкого круга источников и исследований западной и отечественной литературы. Поставленные цели достигнуты, задачи выполнены. Положения, выносимые на защиту, являются в достаточной степени аргументированными.

Диссертационное исследование В.С. Радзьяконова «Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 года № 1690, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751), а ее автор — Раздьяконов Владислав Станиславович — заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», кандидатом философских наук Винокуровым Владимиром Васильевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 1 от 18.01.2023 г.

Заведующий
кафедрой философии
религии и религиоведения
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор политических наук,
профессор

Бойцова
Ольга Юрьевна

Текст отзыва на диссертацию Раздьяконов В.С. согласован:

И.о. декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук, доцент

Козырев
Алексей Павлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.

Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru.